

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи: Москва, Крымскій проѣздъ, № 3, кв. 9.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 и 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна 5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Письмо Оберъ-Прокурора къ Архіепископу Николаю.

Вслѣдствіе болѣзни Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая 6-го сего декабря, въ день Ангела Высокопреосвященнаго Архіепископа пріема у него не будетъ.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ въ 22-й день октября 1915 года за отличіе во время военныхъ дѣйствій на сопрічисленіе къ ордену **Св. Анны 3-й степени съ мечами** — священника 393 полевого подвижного госпиталя, прикомандированнаго къ 199 пѣхотному Кронштадтскому полку Аполлинарія *Яновскаго* (настоятель Слупецкой пограничной церкви).

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 октября — 1 ноября 1915 года за № 8697, постановлено: возвести законоучителя Варшавскаго Александро-Маріинскаго дѣвичьяго института священника *Василія Мысыну* за отлично-усердную службу и особые труды его въ настоящую войну въ санъ протоіерея.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

На основаніи указа Св. Синода отъ 12 ноября с. г. за № 15783, резолюціей Его Высокопреосвященства Ключарь Варшавскаго Каедральнаго собора Протоіерей *Николай Шингаревъ* назначенъ временно присутствующимъ членомъ Варшавской Духовной Консисторіи.

Псаломщикъ Благодатненской единовѣрческой церкви Георгій *Стрѣлецъ*, согласно прошенію, перешелъ на службу въ Полоцкую епархію, съ 12 октября сего года.

На подлинномъ Его Высокопреосвященствомъ положена слѣдующая резолюція: „1915 г. 2 ноября. Варшавскую Духовную Консисторію: отвѣтить, что мы живемъ все внѣ Епархіи — въ разсѣянн, — и ни въ комъ желаніи сдѣлать что-нибудь въ этомъ родѣ лишены возможности, такъ какъ и сами на правахъ бѣженцевъ, сами въ большинствѣ являемся въ помощи. Есть однако у насъ Полечичевство и въ Москвѣ и Петербургѣ, которое, субсидируемое Великою Княжвою Татіею Николаевною, ежемѣсячно въ количествѣ 5000 руб., оказываетъ большую помощь бѣженцамъ Варшавянамъ. Несомнѣнно, что все духовенство Варшавской Епархіи, пріученное на мѣстахъ къ благотворительной приходской дѣятельности, не оставляетъ по возможности своей прежней дѣятельности. А. Н. Р. С. Напечатать въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листѣ“.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастыръ.

Разразившаяся надъ нашимъ отечествомъ военная гроза внесла въ предѣлы его мечъ, огонь и разореніе. Подъ громъ пушекъ, при заревѣ пожаровъ, съ болью сердечной и слезами покидаютъ мирные поселяне свои родныя мѣста и жилища, оставляютъ святыни и храмы, а вмѣстѣ съ ними дорогія могилы своихъ близкихъ. Жизнь православнаго русскаго челоуѣка тѣсно и неразрывно связана съ церковностью. На ней построилъ онъ свои гражданскіе устои, свой бытъ и жизнь, на ней же утверждаетъ все свои чаянія и надежды. Десятки тысячъ нашихъ братьевъ по вѣрѣ и духу, лишившись нынѣ крова и пристанища, потеряли вмѣстѣ съ тѣмъ и самое дорогое свое достояніе — свой приходскій храмъ, и лишь дымъ и пепель остались на тѣхъ мѣстахъ, съ которыми связана для многихъ и священная память рожденія, и купель крещенія, и брачный вѣнецъ и послѣднее цѣлованіе усопшихъ.

Оторванные нынѣ отъ роднаго крова и пристанища, бѣженцы ищутъ себѣ утѣшенія прежде всего въ оградѣ церковной подъ покровомъ православнаго храма. Всему міру свѣтитъ тихій свѣтъ

церковный, и въ благодатныхъ его струяхъ живится и сердце сокрушенное и духъ умиротворяется смятенный. На пастыряхъ церкви лежитъ нынѣ высокая задача и священный долгъ приютить лишенныхъ крова, утереть слезы плачущихъ, призрѣть сиротъ и младенцевъ, поддержать старыхъ и утѣшить малодушныхъ.

Въ этомъ великомъ дѣлѣ христіанской любви и милосердія пастыри церкви найдутъ себѣ помощь и поддержку въ существующихъ при храмахъ попечительствахъ и церковныхъ братствахъ. Въ нѣдрахъ церкви возникшія и подъ ея благодатнымъ покровомъ трудящіяся эти, церковныя организаціи, по самому названію своему, призваны творить дѣла христіанскаго милосердія. Объединенные однимъ чувствомъ сострадательной братской любви, члены братствъ и церковныхъ совѣтовъ попечительствъ многое могутъ сдѣлать для несчастныхъ бѣженцевъ. Крѣпко вѣруя въ помощь и дѣйственную силу братскихъ и церковно-приходскихъ организацій, Святѣйшій Синодъ въ своемъ опредѣленіи отъ 9 — 15 октября с. г. за № 8245 призываетъ ихъ къ совмѣстной дружной работѣ. (Церковныя Вѣдомости № 43 отъ 24 октября).

Со своей стороны не могу не выразить надежды, что Ваше Высокопреосвященство, въ этомъ призывѣ Святѣйшаго Синода, почерпая для себя силу и воодушевленіе, приложите все тщаніе и всѣ заботы, чтобы святое дѣло помощи нашимъ страждущимъ братьямъ-бѣженцамъ было живо и дѣйственно, и что Вы согрѣете его своею Архипастырскою любовію и поруководите имъ Вашимъ мудрымъ совѣтомъ и Святительскимъ наставленіемъ.

Прилагая при семъ печатный экземпляръ означеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода за № 8245, прошу Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомленіемъ.

Испрашивая молитвъ Вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства Милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшимъ слугою А. Волжинъ.

Списокъ епархіальныхъ учреждений и священно-церковно-служителей Варшавской епархіи къ 1 ноября 1915 года.

1. Высокопреосвященнѣйшій НИКОЛАЙ, архіепископъ Варшавскій и Привислинскій. Петроградъ, Большая Подъяческая № 32.

2. Преосвященнѣйшій ЮАСАФЪ, Епископъ Новогеоргіевскій, Викарій Варшавской епархіи. Москва, Чудовъ монастырь.

3. Варшавская Духовная Консисторія. Москва, Донской монастырь.

4. Правленіе Варшавскаго духовнаго училища. Тамъ-же.

5. Варшавскій Епархіальный Училищный Советъ. Тамъ-же.

6. Варшавское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Тамъ-же.

7. Попечительскій Комитетъ Варшавской епархіи. Калуга, Георгіевская за лавками улица, церковный домъ.

8. Варшавское Попечительство о бѣдныхъ на время военныхъ дѣйствій. Москва, Чудовъ монастырь.

9. Редакція Варшавскаго Епархіальнаго Листка. Москва, Крымскій пр. № 3, кв. 9.

10. Теолинскій женскій монастырь (при немъ: второклассная школа съ учительскимъ курсомъ и образцовая одноклассная школа). Золотоноша, Полтавской губерніи, Красногорскій женскій монастырь.

1-й Варшавскій благочинническій округъ:

Благочинный—священникъ Алексѣй Соколовъ. Москва, Долгоруковская ул. № 23, кв. 8.

Варшавскій кафедральный соборъ:

1. Настоятель—(вакансія).

2. Ключарь — протоіерей Николай Шингаревъ. Москва, Зубовскій бульваръ № 4

3. Священникъ Александръ Субботинъ. Въ плѣну, въ Германіи.

4. Священникъ Димитрій Козловскій. Калуга, Георгіевская за лавками ул., церковный домъ.

5. Протоіакопъ (вакансія).

6. Діакопъ Владиміръ Очередко. Москва, Смоленскій рын., Ружейный пер. № 1.

7. На иподіакопской вакансіи—діакопъ Викентій Филипповичъ. Черниговъ, Екатерининская ул., гимназія.

8. На иподіакопской вакансіи—діакопъ Павелъ Михайловъ. Москва, Новодѣвичій монастырь.

9. Псаломщикъ Константинъ Якубенко. Москва, 3-я Мѣщанская ул. № 53, кв. 15.

10. Псаломщикъ Парѣеній Москаленко. Черкассы, Кіевской губ., Верхгородовая ул. № 48.

11. Псаломщикъ—діакопъ Симеонъ Дмитріевъ. Петроградъ, Измайловскій пр. № 7, кв. 28.

12. Псаломщикъ Василій Коноваловъ. Яро-
славль, Лѣкарская ул. № 25.

13. Псаломщикъ Пантелеимонъ Сервули. Ст.
Депре-Салынъ, Таврич. губ.

14. Псаломщикъ Онисифоръ Шостаки. Ст. Ко-
шеватовъ, Кіевской губ., село Лука.

15. Псаломщикъ Симонъ Вахнюкъ. Въ Варшавѣ,
въ больницѣ для душевно-больныхъ.

Варшавскій Св.-Троицкій соборъ.

16. Настоятель—протоіерей Тихонъ Горизонтовъ.
Луга, Петроградской губ., Ямбургская ул. № 4.

17. Помощникъ его — протоіерей Александръ
Троицкій. Москва, Знаменскій монастырь.

18. Помощникъ его—священникъ Косма Сѣрав-
кинъ. Рязань, Сѣнная ул., домъ Григорьевой.

19. Діаконъ Василій Явтуховичъ. Москва, Зна-
менскій монастырь.

20. Псаломщикъ — діаконъ Онуфрій Ковалев-
скій. Бѣлгородъ, Курской губ., Введенская ул.,
д. Зюбиной.

21. Псаломщикъ Иванъ Самолюкъ. Ливны, Ор-
ловской губ., Ново-Никольская ул. № 10.

22. Псаломщикъ Симеонъ Бариновъ. Можайскъ,
Богоявленская ул., домъ Сысоева.

Варшавская Успенская церковь:

23. Настоятель — протоіерей Терентій Теодоро-
вичъ. Петроградъ, Васильевскій Остр., 9 лин.,
№ 22, кв. 8.

24. Помощникъ его — священникъ Андроникъ
Очковскій. Москва, Маросейка, Космо-Даміанов-
скій пер. № 9.

25. Діаконъ Феодоръ Скачковъ. Одесса, Внѣш-
няя ул. № 48, кв. 17.

26. Псаломщикъ Димитрій Шишлаковъ. Ялта,
ул. Эмира Бухарскаго, Архіерейское подворье.

27. Псаломщикъ Николай Игнатюкъ. Москва,
Всѣхсвятскій монастырь за Рогожской заст.

Варшавская Подвальная церковь:

28. Настоятель—протоіерей Павелъ Недумовъ.
Москва, Воздвиженка № 7, кв. протопресв. Лю-
бимова.

29. Псаломщикъ — діаконъ Василій Сокаль.
Бѣлгородъ, Курской губ., Введенская ул., д. Зю-
биной.

30. Псаломщикъ Самуилъ Сикорскій. Москва,
Малый Тишинскій пер. № 20, кв. 35.

Варшавская Пражская церковь:

31. Настоятель — протоіерей Аполлинарій Ко-
вальницкій. Шуя, Владимірской губерніи.

32. Помощникъ его—священникъ Алексѣй Са-
вицкій. Москва, 1-я Тверская-Ямская № 14, кв. 8.

33. Помощникъ его—священникъ Алексѣй Со-
коловъ. Москва, Долгоруковская ул. № 23, кв. 8.

34. Діаконъ Владиміръ Дисковскій. Москва,
Трубниковскій пер. № 3, кв. 7.

35. Псаломщикъ Николай Гольмъ. Москва, Кра-
сная площадь, Минское подворье.

36. Псаломщикъ Михаилъ Ѳедосѣенко. Москва,
домъ Храма Христа Спасителя № 5, кв. 17.

Варшавско-Волская церковь:

37. Настоятель — протоіерей Александръ Ли-
цевъ. Москва, Плющиха, 7-й Ростовскій пер. № 10,
кв. 11.

38. Помощникъ его—священникъ Петръ Сердо-
больскій. Севастополь, Чесменская ул. № 51, кв. 3.

39. Псаломщикъ—діаконъ Корнилій Чайковскій.
Рыбинскъ, 1-е почт. отдѣл.

40. Псаломщикъ — діаконъ Іоаннъ Стасюкъ.
Трубчевскъ, Орловской губ., Орловская ул.

41. Псаломщикъ Андрей Поповъ. Москва, при
церкви Вознесенія на Гороховомъ полѣ Землянаго
вала.

Церковь больницы Младенца Иисуса:

42. Настоятель—священникъ Константинъ Ша-
баринъ. Москва, Пятницкая ул., Черниговскій пер.
№ 5, кв. 28.

43. Псаломщикъ (вакансія).

Дворцовая Лазенковская церковь:

44. Настоятель — протоіерей Наумъ Мизецкій.
Москва, Кремль, Дворцовая ул., Офицерск. корпусъ.

45. На вакансіи діакона—священникъ М. Орловъ.

46. На вакансіи псаломщика — діаконъ Петръ
Чепурко. Симферополь, домъ Чепурко.

47. Псаломщикъ Иванъ Павелко. Москва, В. Ка-
лужская № 32.

Замковая церковь:

48. Настоятель — протоіерей Феодоръ Розмаин-
скій. Дѣйствующая армія, Западн. фронтъ, 103
полевая почт. контора.

49. Діаконъ (вакансія).

50. Псаломщикъ Александръ Грушецкій. Кіевъ,
Подоль, Дехтярная № 10, кв. 5.

51. Псаломщикъ Митрофанъ Поповъ. Москва,
Теплый пер. № 32, Зубовская площадь.

Церковь 1-й мужской гимназіи:

52. Настоятель—протоіерей Константинъ Голо-
скевичъ. Москва, Остоженка, Меблиров. комнаты
„Парижъ“.

Церковь 1-й женской гимназии:

53. Настоятель—протоіерей Василій Шингаревъ. Москва, Крымскій пр. № 3.

Церковь Александро-Маріинскаго Института:

54. Настоятель—протоіерей Василій Мысына. Москва, Остоженка, Штатный пер. № 8, кв. 3.

Церковь Маріинскаго приюта:

55. Настоятель—священникъ Іаковъ Козловскій. Москва, у Карет. ряда, Бол. Спас. пер. № 6, кв. 41.

56. Псаломщикъ Савва Чаврадовъ. Саратовъ, Маріинскій пріютъ, дача Киргофера.

Церковь Уголовной Тюрмы:

57. Настоятель (вакансія).

58. На вакансіи псаломщика—священникъ Онуфрій Федонъ. Дорогобужъ, Смоленской губерніи.

Церковь Каторжной тюрмы:

59. Настоятель—священникъ Іоаннъ Алексѣевъ. Харьковъ, Украинская ул. № 18.

Церковь Краснаго Креста:

60. Настоятель (вакансія).

61. Псаломщикъ Вячеславъ Хруцкій. Въ дѣйствующей арміи.

Церковь Александринскихъ русскихъ колоній:

62. Настоятель—священникъ Николай Карповичъ. Москва, Малая Бронная № 26, кв. 12.

63. На вакансіи псаломщика—діаконъ Александръ Томецкій.

64. Псаломщикъ Ѳеодоръ Олезнюкъ. Херсонъ, Панкратьевская ул., д. № 33.

Ловичская церковь:

65. Настоятель—священникъ Сергій Дорошевскій. Москва, 1-й Самотечный пер. № 15, кв. 30.

66. Псаломщикъ Петръ Криницкій. Китаевское почт. отд., Моск.-Курск. жел. дор., Перервинское духовное училище.

Гроецкая церковь:

67. Настоятель—священникъ Симеонъ Лимоновъ. Рязань, духовная семинарія.

68. Псаломщикъ Михаилъ Плута. Рязань, Архiereйскій домъ.

Благодатненская церковь:

69. Настоятель—священникъ Леонидъ Любимудровъ. Ярославль, Любимская ул. № 32, кв. 3.

70. Псаломщикъ (вакансія).

Млавская церковь:

71. Настоятель—протоіерей Іаковъ Заркевичъ. Дѣйствующая армія, 196 полевой запасный госпиталь.

72. На вакансіи псаломщика—діаконъ Петръ Маковъ. Въ плѣну.

73. Младшій псаломщикъ Іосифъ Домосудъ. Бѣлгородъ, Курской губ.

2-й Варшавскій благочиннический округ:

Благочинный—протоіерей Іоаннъ Левицкій. Москва, Арбатъ, Серебрян. пер. № 1, кв. 1.

Калишскій соборъ:

74. Настоятель—протоіерей Николай Семеновскій. Петроградъ, Ярославское Синодальное подворье Набережная Невы, уголь 17 линіи Вас. Остр.

75. Помощникъ его—священникъ Николай Сташукъ. Въ плѣну.

76. Діаконъ Емельянъ Босько. Ст. Давыдовка, Воронежск. губ., домъ купца Еремѣева.

77. Псаломщикъ Адамъ Пискаржевскій. Въ плѣну.

78. Псаломщикъ Иванъ Дымковскій. Москва, Большая Ордынка, Пыжневскій пер. № 2.

Петроковскій соборъ:

79. Настоятель—протоіерей Владиміръ Артецкій. Москва, уг. Б. Дорогомиловск. и первой Бородинск. № 12, кв. 9.

80. Помощникъ его—священникъ Василій Глотъ. Въ плѣну.

81. Діаконъ Андрей Карповичъ. Въ плѣну.

82. На вакансіи псаломщика—діаконъ Евдокимъ Маликовъ. Ст. Кузьминская, Орловской губерніи.

83. Псаломщикъ Петръ Пржехера. Въ плѣну.

Лодзинскій соборъ:

84. Настоятель—протоіерей Антоній Рудлевскій. Въ плѣну.

85. Помощникъ его—священникъ Ѳеодоръ Валиковскій. Въ плѣну.

86. Помощникъ его—священникъ Іоаннъ Розмаинскій. Кіевъ, Трехсвятительская ул. № 19.

87. На вакансіи діакона—священникъ Савва Балицкій. Черниговъ, Московская ул., уг. Петроградской, д. Столицы.

88. На вакансіи псаломщика—священникъ Михаилъ Сперанскій. Въ плѣну.

89. Псаломщикъ Андрей Гармата. Старый-Осколь, Курской губ.

Велюнская церковь:

90. Настоятель—священникъ Іоаннъ Коваленко. Въ плѣну.

91. На вакансіи псаломщика—діаконъ Николай Томецкій. Въ плѣну.

92. Псаломщикъ Іаковъ Костючикъ. Въ плѣну.

Границкая церковь:

93. Настоятель—священникъ Ѳеодоръ Черниковъ. Бѣлгородъ, Курской губ., Петропавловская ул. № 3.

94. Псаломщикъ Іоаннъ Лисъ. Пос. Климцы, Черниговской губ.

95. Псаломщикъ Іоаннъ Дехникъ. Кашинь, Тверской губ., церковь Богоявленія.

Новорадомская церковь:

96. Настоятель—священникъ Михаилъ Паевскій. Въ плѣну.

97. Псаломщикъ Патрикій Гапановичъ. Въ плѣну.

Равская церковь:

98. Настоятель—священникъ Андрей Голоскевичъ. Фатежь, Курской губерніи.

99. Псаломщикъ Даміанъ Онышукъ. Почт. отд. Апостолово, Херсонской губ., село Каменка.

(Продолженіе будетъ).

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Краткія поученія, произнесенныя въ церкви 14-го Полевого Запаснаго Госпиталія ¹⁾.

VII.

Почтеніе въ день Святителя и Чудотворца Мирликійскаго Николая.

(6 декабря 1914 г.).

Изъ праздничныхъ дней, посвященныхъ прославленію святыхъ Божіихъ, нынѣшній день для

православныхъ русскихъ людей едва ли не самый важный. Сегодня Церковь прославляетъ великаго угодника Божія, Святителя Мирликійскаго и Чудотворца Николая. Святитель Божій Николай былъ архіепископомъ Ликійской страны въ Малой Азіи и однакоже онъ чтится у насъ на Руси такою высокою честью, какъ если бы онъ принадлежалъ къ русскому народу. Русский народъ видитъ въ Святителѣ Мирликійскомъ родного себѣ угодника Божія, окружаетъ его особою любовью, съ рѣдкимъ усердіемъ обращается къ его молитвенному предстательству предъ Богомъ. Для русскихъ людей Николай Чудотворецъ давно уже сталъ своимъ, народнымъ святымъ.

Въ жизни святителя Николая въ самой простой, всѣмъ доступной и привлекательной формѣ проявились тѣ именно добродѣтели христіанскія, которыя особенно близки народу русскому, всегда высоко имъ цѣнились. Кроткій, тихій, незлобивый, весь преданный Богу, исполненный благочестія и страха Божія, святитель Николай въ то же время былъ другомъ людей, съ удивительною чуткостью душевною приходилъ имъ на помощь въ горѣ, нуждѣ, въ угѣсненіяхъ, обидахъ, опасностяхъ. Вся жизнь его была безраздѣльнымъ служеніемъ несчастнымъ, обиженнымъ, угнетеннымъ. То онъ тайно избавляетъ отъ позора трехъ дочерей впавшаго въ нищету богача, то подаетъ помощь плывущимъ на морѣ, то освобождаетъ отъ смерти невинно осужденныхъ. Удостоившись отъ Бога дара чудотвореній, онъ этотъ даръ употреблялъ исключительно для помощи угнетеннымъ и нуждающимся. И не только при жизни своей Святитель Николай благодворилъ всѣмъ явно и тайно, но и, по переселеніи отъ земли на небо, прославленный Богомъ, онъ многочисленными своими чудесами приходилъ и продолжаетъ приходить на помощь всѣмъ, съ вѣрою прибѣгающимъ къ его молитвенному ходатайству и заступничеству. Оттого русский народъ такъ благоговѣнно чтитъ Святителя Николая и оттого день памяти Святителя для русскихъ людей радостный и свѣтлый день.

Но радость этого дня усугубляется для насъ еще тѣмъ, что съ церковнымъ торжествомъ въ честь великаго угодника Божія соединяется еще и торжество гражданское въ честь Государя Императора нашего. Въ лицѣ Святителя Николая мы чтимъ еще Покровителя и Небеснаго Заступника Царя нашего, носящаго имя великаго святителя. И если мы всегда усердно молимъ угодника Божія о дарованіи черезъ него небеснаго

¹⁾ См. продолженіе № 17 Варш. Еп. Лист.

благословенія Царю нашему, то въ нынѣшнемъ году, среди тяжкихъ обстоятельствъ войны, должны удвоить, усилить наши моленія. Сегодня мы должны особенно горячо молиться о томъ, чтобы, по ходатайству Чудотворца Николая, Господь укрѣпилъ Своею Десницею Царя нашего, даровалъ ему мужество и силу въ борьбѣ съ врагомъ. Аминь.

Прот. В. Шингаревъ.

(Продолженіе будетъ).

Въ плѣну у нѣмцевъ ¹⁾.

Воспомявѣя Протоіерея Н. В. Семеновкаго.

Въ Коттбусѣ.

23 августа, послѣ обѣда тюремное начальство вызвало графа Дунина-Борковскаго въ канцелярію, откуда онъ скоро возвратился, чтобы попрощаться съ нами, такъ какъ его освободили изъ тюрьмы. Часа черезъ два послѣ того велѣно было и намъ пятерымъ собираться въ путь, потомъ провели чрезъ канцелярію, усадили подъ конвоемъ на извозчиковъ и отправили на вокзалъ, увѣряя, что мы поѣдемъ въ Калишъ. Оказалось, посадили насъ въ поѣздъ съ нашими военноплѣнными солдатами (человѣкъ 200—300) и отправили въ противоположную отъ Калиша сторону, къ Берлину. Въ пути карауль запрещалъ намъ слѣдить по прибитой на стѣнѣ вагона картѣ желѣзныхъ дорогъ за направленіемъ нашего поѣзда; намъ не сказывали и мы не знали куда насъ везутъ. Въ 9 часовъ вечера на станціи Франкфуртъ (на Майнѣ) вывели насъ и военноплѣнныхъ солдатъ изъ вагоновъ и провели подъ навѣсъ, гдѣ на столахъ стояли миски съ холоднымъ кофе (безъ сахара) и лежали булки, по одной на каждого, — это былъ приготовленъ ужинъ для насъ. Подкрѣпившись немного предложенной пищей, поѣхали дальше и во второмъ часу ночи остановились на ст. Коттбусъ. Оказалось—это былъ конечный пунктъ нашего путешествія, такъ тщательно утаиваемый отъ насъ конвойными солдатами.

На станціонномъ перронѣ долго устанавливали нашихъ солдатъ въ ряды, произвели повѣрку, присоединили къ солдатамъ и насъ и подъ усиленнымъ конвоемъ повели мимо города Коттбуса (верстахъ 120—150 отъ Берлина) въ лагерь для военноплѣнныхъ. Конвойные солдаты гово-

рили намъ, что въ лагерь построены хорошіе бараки, съ отдѣльными помѣщеніями для офицеровъ, что, насъ, навѣрно, помѣстятъ съ послѣдними; а на самомъ дѣлѣ оказалось ничѣмъ не огороженное широкое, голое поле, на которомъ, какъ овцы или вообще домашнія животныя, лежать на соломѣ, подъ открытымъ небомъ, наши бѣдные солдатики, прикрывшись шинелями, а за неимѣніемъ ихъ—прямо соломою. Здѣсь же ложиться приказано и намъ. Вотъ мѣсто нашей ссылки! Еле-еле мы упросили позволить намъ ночевать гдѣ-нибудь подъ крышей и послѣ долгихъ спросовъ и справокъ у начальства конвойные отвели насъ на ночлегъ въ ангаръ для аэроплановъ. Тутъ на соломѣ, брошенной на асфальтовомъ полу, легли мы отдохнуть послѣ утомительнаго переѣзда по желѣзной дорогѣ и послѣ длиннаго пути (4½ версты отъ города) до лагерь. Черезъ часъ пришлось встать, такъ какъ въ ангаръ пришелъ дежурный по лагерю офицеръ и вступилъ съ нами въ разговоръ. Прежде всего онъ упрекнулъ насъ за стрѣльбу по нѣмецкому войску въ Калишѣ. По злой минѣ на лицѣ его можно было прочесть, что онъ убѣжденъ въ нашемъ личномъ участіи въ этой стрѣльбѣ и безусловно вѣритъ инсинуаціи, пущенной про насъ въ іюлѣ мѣсяцѣ въ нѣмецкихъ газетахъ. Было бы напрасно съ нашей стороны разубѣждать этого фанатика, а потому мы ничего не отвѣтили на его бессмысленный упрекъ. Затѣмъ онъ обратился къ начальнику калишской тюрьмы А. В. Жирицкому съ новымъ, еще не слышаннымъ нами, обвиненіемъ: Зачѣмъ онъ выпустилъ изъ своей тюрьмы арестантовъ? Когда г. Жирицкій отвѣтилъ, что до момента его арестованія въ Калишѣ всѣ арестанты сидѣли по своимъ мѣстамъ и въ доказательство показали случайно сохранившійся у него личный „пропускъ“, данный 22 іюля за подписью Прейскера, для свободнаго выхода начальника и тюремныхъ надзирателей въ городъ по нуждамъ тюрьмы, — офицеръ какъ бы сконфузился за свое довѣріе газетнымъ сплетнямъ, пожалъ плечами и поспѣшилъ перевести разговоръ на другую тему. Тутъ сказался въ немъ истый нѣмецъ: онъ началъ хвастать передъ нами военными успѣхами нѣмцевъ и на восточномъ и на западномъ фронтахъ; сказалъ, что дня черезъ четыре будетъ уже взятъ Парижъ, а изъ Россіи, прежде такой огромной (при этомъ онъ широко раздвинулъ руки), будетъ нѣчто маленькое, что онъ наглядно представилъ, сложивъ пальцы—большой и ука-

¹⁾ Продолженіе см. № 17 Варш. Еп. Лист.

зательный въ букву О. Въ этой короткой бесѣдѣ сказался характеръ нѣмецкаго офицера — злобный, высокомерный, хвастливый, самоувѣренный. Послѣ этого офицера пришелъ въ ангаръ завѣдывающій хозяйствомъ въ лагерь—Амендэ. Это, пожалуй, единственное лицо, или одинъ изъ очень немногихъ нѣмцевъ, кого безъ душевнаго возмущенія можно вспомнить за весь періодъ нашего шестимѣсячнаго пребыванія въ Коттбускомъ лагерѣ.

Надо принять во вниманіе, что на всемъ лагерномъ полѣ было тогда всего три зданія: одно жилое—небольшой ресторанъ съ квартирой для буфетчика—и два нежилыхъ: ангаръ или гаражъ для аэроплановъ и трибуна для зрителей во время скачекъ (лагерь для военнопленныхъ устроенъ на скаковомъ полѣ). Такъ какъ ресторанъ былъ занятъ нѣмецкимъ карауломъ, то насъ помѣстили на первыхъ порахъ подъ трибуной. Тамъ три комнаты; одна отведена подъ аптеку и пріемный покой,—другая, средняя—для больныхъ и раненыхъ солдатъ,—а третья предоставлена намъ. Длинный сбитый изъ досокъ, некрашенный столъ, двѣ такихъ же скамейки и пять желѣзныхъ стульевъ—вотъ и вся мебель. Спать приходилось прямо на полу, на соломенныхъ тюфякахъ и такихъ же подушкахъ. Наклонный потолокъ, возвышаясь по ребру призмы отъ аршиннаго основанія съ фронта до полутора сажени у задней стѣны, служилъ въ тоже время поломъ для караульныхъ солдатъ, помѣщенныхъ надъ нами въ ложахъ трибуны, и тѣ, топая подкованными сапогами, особенно при смѣнѣ караула, не давали намъ покоя ни днемъ, ни ночью. Рядомъ съ нами, въ сосѣдней комнатѣ лежали больные солдаты. Охи, вздохи и стоны раздавались непрерывно цѣлыя сутки. Изъ нашей комнаты не было другого выхода, какъ чрезъ отдѣленіе для больныхъ, положенныхъ прямо на полу, и намъ нерѣдко приходилось шагать черезъ нихъ по пути къ выходной двери.

Почти каждый день повторялись такія картины: утромъ видишь на этомъ пути солдатъ, а къ вечеру лежатъ на ихъ мѣстѣ другіе, а тѣ уже умерли, вынесены за заборъ, брошены на землю и прикрыты отъ глазъ людскихъ соломой. Воздухъ въ комнатѣ больныхъ былъ убійственный, густо насыщенный испареніями хлорной извести или карболовой кислоты. Только для пріема пищи и для ночлега мы оставались въ своей комнатѣ, а все остальное время старались проводить на свѣжемъ воздухѣ, ходя по маленькой площадкѣ

предъ трибуной, — только тутъ и разрѣшалось намъ гулять и то подъ наблюденіемъ караула. Какіе-либо разговоры съ нашими пленными солдатами были строжайше запрещены намъ.

Со всемъ этимъ еще можно было такъ или сякъ мириться, особенно сравнивая свое положеніе съ положеніемъ бѣдныхъ нашихъ солдатъ, принужденныхъ дни и ночи, въ дождь и непогоду, оставаться подъ открытымъ небомъ и валяться на землѣ, какъ скоть. Но когда насъ стали кормить солдатской пищей, для которой трудно и названіе подыскать—супъ это или каша и изъ чего это сварено, Богъ знаетъ!—мы сильно пріуныли и пали духомъ, тѣмъ болѣе, что у насъ не было денегъ: взяты мы въ Калишѣ въ пленъ неожиданно, подъ предлогомъ вызова Прейскеромъ „на совѣщаніе“, а тѣ копейки и рубли, какіе случайно оказались тогда въ карманахъ, были израсходованы въ Познани на покупку по парѣ бѣлья, носковъ и платковъ. Къ тому же наступала осень и въ лѣтнемъ платьѣ, въ которомъ мы пошли въ пленъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, стало теперь нестерпимо холодно, г. Амендэ предложилъ намъ составить списокъ нужнаго теплаго платья и бѣлья, съѣздивъ въ Коттбусъ и, подъ своимъ ручательствомъ за уплату, взявъ на нашъ счетъ изъ магазина Шокена записанныя нами вещи. Конечно, при первой же получкѣ денегъ изъ Россіи (намъ выслано было въ октябрѣ 1914 г. отъ Русскаго Правительства 1000 марокъ на пятерыхъ) мы немедленно уплатили наши долги и буфетчику и магазину Шокена. Вообще, наше содержаніе въ плену въ Германіи не стоило нѣмцамъ ни одного пфенига до самого ноября мѣсяца, когда было назначено намъ по 60 марокъ каждому въ мѣсяцъ. Напротивъ, мы служили для нѣмцевъ предметомъ самой грубой, безсовѣстной эксплуатаціи: съ насъ брали за все въ тридорога, какъ будто мы добровольно пріѣхали къ нимъ на курортъ, а не обманомъ и насильно взяты въ пленъ. Они ставили насъ въ такія условія жизни, при которыхъ человѣкъ готовъ отдать все, лишь бы не умереть въ плену отъ голода и холода и другихъ бѣдъ. Окрестили насъ громкимъ именемъ „заложниковъ“, т. е. лицъ почтенныхъ, жизнь которыхъ кто-то дорожитъ и не подвергаетъ ее опасности, — а съ этими „заложниками“ обращались какъ съ преступниками или, по меньшей мѣрѣ, какъ съ военнопленными солдатами: посадили въ тюрьму на арестантскій хлѣбъ, перевели потомъ въ Коттбусъ на солдатскій паекъ! Могли ли мы пи-

таться такой пищей? Могли ли оставаться и осень и зиму въ лѣтнемъ платьѣ, въ одной смѣнѣ бѣлья?—это нѣмецкимъ начальствомъ не принималось во вниманіе. Оно не стѣсняясь говорило намъ: вамъ не по вкусу нашъ столъ—заказывайте себѣ лучшей; холодно вамъ—купите платье потеплѣе; у васъ на то нѣтъ денегъ—намъ до этого дѣла нѣтъ! О, злоба и жестокость нѣмецкая!! Трудно это забыть и по-христіански простить! Вотъ на такомъ общемъ темномъ фонѣ еще ярче выступаетъ личность г. Амендэ и его исключительное среди нѣмцевъ великодушіе въ отношеніи къ намъ. Благодаря г. Амендэ, мы 8 сентября выбрались изъ подъ трибуны и перешли въ комнату надъ рестораномъ. Къ тому времени къ намъ въ лагерь прибыли новые плѣнные, ксендзъ о. Іеронимъ Сыскій—настоятель католическаго прихода въ с. Яновцѣ, Плоцкой губернии, ветеринарный врачъ Алексѣй Леонидовичъ Никифоровъ, врачъ артиллерійской бригады Петръ Феликсовичъ Пожарскій, протоіерей пѣхотнаго полка о. Іоаннъ Іоанновичъ Листовъ, два классныхъ фельдшера: Евфимій Михайловичъ Костюковъ и Яковъ Афанасьевичъ Саламатинъ. Послѣдніе пятеро взяты въ плѣнъ въ Восточной Пруссіи, а кс. Сыскій—въ его плебаніи въ Яновцѣ. Первые дни его плѣна полны ужаса, и вообще исторія его плѣненія очень характерна для нѣмцевъ,—ее стоитъ хотя вкратцѣ рассказать.

По словамъ кс. Сыскаго, поводомъ къ его плѣну послужило слѣдующее обстоятельство. Въ августѣ мѣсяцѣ 1914 года былъ бой у нѣмцевъ съ русскими подъ г. Найденбургомъ. Въ бою было много убитыхъ и раненыхъ съ той и другой стороны. Раненые снесены были въ ограду костела въ Найденбургѣ. Здѣшній ксендзъ, сосѣдъ (въ 5 вер. отъ Яновца) и пріятель кс. Сыскаго, извѣстивъ послѣдняго, что онъ не успѣваетъ оказывать духовную помощь (исповѣдывать и причащать) раненымъ солдатамъ—католикамъ и потому просить его помочь ему. Кс. Сыскій собралъ въ своемъ селѣ для раненыхъ хлѣба, масла, молока и яицъ, упросилъ нѣсколькихъ женщинъ поѣхать съ нимъ въ Найденбургъ, и всѣ они на трехъ подводахъ отправились туда. Здѣсь, какъ могли, помогали раненымъ, поили ихъ и кормили, причемъ не забыты были и раненые нѣмецкіе солдаты. Къ вечеру того же дня кс. Сыскому дали знать изъ Яновца, что въ Варшавѣ умеръ его родной братъ-чиновникъ. Кс. Сыскій немедленно уѣхалъ въ Варшаву. Когда онъ вернулся домой, пріѣхали въ Яновецъ нѣмецкіе

драгуны и взяли его и двухъ прихожанъ, ѣздившихъ съ нимъ въ Найденбургъ, и повели съ собой въ плѣнъ, не объясняя вины. 49 верстъ вели ихъ пѣшкомъ, не давая ни хлѣба, ни воды. Не помню уже,—на какой нѣмецкой желѣзно-дорожной станціи, посадили ихъ въ товарный вагонъ и привезли въ г. Коттбусъ, а отсюда привели въ лагерь. Мужиковъ помѣстили вмѣстѣ съ военноплѣнными солдатами въ полѣ, подъ открытымъ небомъ, а кс. Сыскаго сначала поставили у окна въ комнатѣ подъ трибуной, а снаружи противъ этого окна поставили часового съ ружьемъ, обращеннымъ въ сторону ксендза, которому приказали стоять неподвижно, иначе онъ будетъ застрѣленъ часовымъ. Въ такомъ положеніи продержали кс. Сыскаго три часа, а потомъ перевели на трибуну и здѣсь строгойше запретили ему съ кѣмъ-либо разговаривать, равно и постороннимъ обращаться къ нему съ рѣчью. При немъ поставленъ былъ отдѣльный часовой. Поить и кормить ксендза какъ бы позабыли; такъ и пробылъ онъ безъ пищи три дня, пока не замѣтилъ его г. Амендэ, распросилъ черезъ переводчика, въ чемъ его обвиняютъ, распорядился накормить его и перевелъ въ комнату надъ рестораномъ. Намъ, калишскимъ заложникамъ, нѣмецкіе солдаты говорили, что „кс. Сыскій—страшный преступникъ, онъ перевозилъ аммуницію для русскаго войска, и наше (т. е. нѣмецкое) начальство не знаетъ, какъ казнить его—повѣсить или разстрѣлять?“ День за днемъ прошло около двухъ недѣль, тревожныхъ для кс. Сыскаго, наконецъ позвали его въ комендатуру, гдѣ судья-офицеръ объявилъ ему, что по разслѣдованію, произведенному въ Найденбургѣ, никакой вины за нимъ не найдено; напротивъ, добавилъ судья: „Вамъ такъ и слѣдовало поступить, по званію ксендза, какъ Вы поступили въ Найденбургѣ!“ Зачѣмъ же, спрашивается, мучили человѣка и чуть-было не казнили? Впрочемъ, послѣ звѣрствъ Прейскера въ Калишѣ, удивляться жестокости нѣмцевъ и нарушенію съ ихъ стороны законовъ Божескихъ и общечеловѣческихъ больше не приходится. Добавимъ только къ этому, что, не смотря на оправданіе кс. Сыскаго въ возведенныхъ на него обвиненіяхъ, онъ остался въ плѣну; вѣроятно и теперь еще сидитъ въ Коттбускомъ лагерѣ, а одинъ изъ взятыхъ съ нимъ прихожанъ тамъ уже умеръ отъ голоднаго тифа.

Съ переселеніемъ въ зданіе ресторана положеніе наше нѣсколько улучшилось: даны намъ желѣзныя кровати съ сѣтками, наши тюфяки и по-

душки набиты свѣжей соломой, даны одѣяла и простыни,—мы болѣе не валялись на полу, какъ подъ трибуной. Комната огрѣвалась желѣзной печкой и по размѣрамъ своимъ была значительно больше прежней. Хотя насъ было теперь въ комнатѣ двѣнадцать человѣкъ, считая въ томъ числѣ помѣщеннаго съ нами, будто бы, для нашихъ услугъ—еврея Швейда, все-таки особенной тѣсноты не замѣчалось, по крайней мѣрѣ, до прїѣзда къ намъ еще трехъ плѣнныхъ врачей. Главными удобствами новаго помѣщенія, въ сравненіи съ первымъ, слѣдуетъ признать, во-первыхъ, то, что оно было свѣтлое и теплое, а во-вторыхъ, что здѣсь надъ нашими головами уже не топали сапожищами караульные солдаты и можно было спокойно спать по ночамъ. Но были здѣсь и неудобства для насъ: мы теперь жили совместно съ врачами, которые по своей обязанности вращались постоянно съ разными больными и въ томъ числѣ съ больными тифомъ, значить, могли занести къ намъ заразу, несмотря на предохранительныя мѣры съ ихъ стороны. Но что особенно теперь стѣсняло и волновало насъ, такъ это помѣщеніе съ нами, людьми болѣе или менѣе интеллигентными, простого извозчика изъ города Конины (Калишской губерніи), еврея Швейда,—человѣка съ сомнительными, и даже преступнымъ прошлымъ, такъ какъ онъ привлекался Калишскимъ Окружнымъ Судомъ по обвиненію въ убійствѣ еврея-же, но дѣло было отложено по обстоятельствамъ военнаго времени. Попалъ онъ въ плѣнъ къ нѣмцамъ, по его разсказу, будто-бы, вслѣдствіе злбнаго доноса на него со стороны завистниковъ-сосѣдей. Такъ или иначе, но этотъ нахальный еврей сумѣлъ влѣзть въ глаза коменданту и упросить назначить его къ намъ въ услуженіе, котораго, впрочемъ, не несъ, такъ какъ у насъ былъ—особый деньщикъ изъ плѣнныхъ русскихъ солдатъ. Скорѣе всего, самъ комендантъ, по своей инициативѣ, представилъ къ намъ этого хитраго и ловкаго еврея въ роли нѣмецкаго шпіона, какую игралъ при насъ въ Познани графъ Дуниа-Борковскій. Такова ужъ система у нѣмцевъ—имѣть въ каждомъ, даже маленькомъ общежитіи свои уши и языкъ. Языкъ нашего Швейда въ послѣдствіи доставилъ намъ не мало огорченій въ видѣ внезапныхъ обысковъ у насъ, или въ видѣ нѣмецкихъ репрессій изъ-за проноса нашими врачами и фельдшерами папиросъ изъ ресторана въ лагерь для больныхъ солдатъ.

Въ новой обстановкѣ дни по прежнему проходили у насъ однообразно: утромъ пили чай или кофе съ хлѣбомъ, послѣ чего врачи отправлялись въ лазареты, а мы шли на прогулки около трибуны; въ 1-мъ часу приносился обѣдъ изъ одного бѣда—намъ и врачамъ изъ ресторана, а фельдшерамъ изъ ротной кухни; въ 6-ть часовъ вторично пили чай или кофе съ хлѣбомъ, буттербродами; часто въ складчину устраивали горячій ужинъ изъ супа съ мясомъ и картофелемъ или крупой, для чего обзавелись спиртовой машинкой,—провизию покупали въ городѣ. Этимъ дополнительнымъ къ скудному обѣду питаніемъ нашимъ завѣдывалъ А. Л. Никифоровъ, человѣкъ хозяйственный, способный, живой. Вечера проводили иные за чтеніемъ русскихъ или нѣмецкихъ книгъ, выписанныхъ чрезъ посредство Коттбукскихъ книжныхъ магазиновъ изъ Берлина, иные—за игрой въ карты, шашки. Играли, конечно, безъ денежнаго интереса, потому что лишнихъ денегъ, а часто и нужныхъ денегъ, у многихъ не было. Позднѣе, когда намъ разрѣшено было комендатурой писать письма въ Россію и когда уже наладилась переписка съ родными, отъ нихъ стали получаться деньги; явилась тогда возможность купить на общій счетъ недорогіе инструменты—мандолину и гитару и вечера наши оживились пѣніемъ подъ аккомпониментъ этихъ инструментовъ. Каждый изъ насъ по окончаніи плѣна, съ благодарностью вспомнить П. Ф. Пожарскаго и Е. М. Костюкова, доставлявшихъ намъ въ плѣну большое удовольствіе своимъ музыкальнымъ искусствомъ. Говоря про вечернія занятія, не могу не упомянуть съ глубокимъ почтеніемъ нашихъ товарищей—врачей С. А. Хорола, Д. Г. Кудрявцова, П. Ф. Пожарскаго и А. А. Неймана, выдававшихся изъ нашей среды удивительнымъ прилежаніемъ и любовью къ чтенію книгъ и журналовъ, серіознаго научнаго характера, изъ области медицины. У нихъ буквально ни минуты въ теченіе дня не пропадало даромъ. Чуть придутъ изъ лазаретовъ—сейчасъ же усядутся за книги и читаютъ то по одиночкѣ, то вдвоемъ (Хороль и Кудрявцовъ) до самого отхода ко сну. Мало того, нѣкоторыя руководства по современной медицинѣ они изучали наизусть и провѣряли свои познанія, экзаменуя другъ-друга. Отрывались отъ книгъ только для чтенія вслухъ, съ переводомъ для насъ на русскій языкъ, нѣмецкихъ газетъ, которыя при первомъ комендантѣ—Фишерѣ получались безпрепятственно,—была даже

разрѣшена подписка на газеты праваго (нѣмецкаго) направленія, — а при второмъ комендантѣ — генералѣ Винтерфельдѣ были строжайше запрещены и получались нами съ большимъ трудомъ, за плату по 1 маркѣ и дороже за №. Врачъ П. Ф. Пожарскій, неопустительно слѣдившій по газетамъ за военными дѣйствіями, назывался у насъ „начальникомъ штаба“. Онъ умѣлъ читать между строкъ, разбирался въ лживыхъ нѣмецкихъ сообщеніяхъ и всегда вѣрно истолковывалъ событія. Черезъ нашихъ врачей мы были ежедневно освѣдомляемы и о томъ, что дѣлается въ нашемъ лагерѣ, какъ живутъ наши плѣнные солдаты и о томъ, какія вѣсти принесли съ собой новыя партіи плѣнныхъ. Врачамъ было легко и удобно спрашивать вновь прибывшихъ и при общемъ медицинскомъ осмотрѣ ихъ и на амбулаторныхъ приѣмахъ. Да и помимо врачей, всякая новость, принесенная свѣжими военноплѣнными, съ быстротой телеграфа разносилась по лагерю и комментировалась и толковалась на разные лады. Надо сказать, что до времени нашего выѣзда изъ лагеря (25 февраля 1915 г.) къ намъ туда очень часто доходили самыя отрадныя вѣсти объ общихъ успѣхахъ нашихъ войскъ и вселяли твердую надежду на скорую расплату съ нѣмцами за наши обиды, особенно за страданія и муки военноплѣнныхъ солдатъ. У меня не достанетъ ни умѣнья, ни силъ передать подробно, что приходилось намъ испытывать, слышать и видѣть вокругъ насъ въ лагерной жизни. Скажу больше, ни кисть художника, ни бойкое перо публициста не въ состояніи изобразить во всей полнотѣ и наглядности картину плѣна у нѣмцевъ. Я передамъ только въ общихъ чертахъ страданія тамъ нашихъ солдатъ отъ голода и холода, жестокаго обращенія съ ними, насмѣшекъ и издѣвательствъ со стороны нѣмцевъ, тѣсноты, грязи и разныхъ болѣзней до голоднаго тифа включительно.

(Продолженіе будетъ).

Привѣтственная рѣчь о. протоіерею А. С. Ковальницкому послѣ возложенія митры на его главу¹⁾.

Ваше Высокопреподобіе,

Глубокоуважаемый Отецъ Протоіерей

Аполлинарій Северіановичъ!

Сейчасъ мы были счастливыми свидѣтелями рѣдкаго торжества — возложенія на Вашу главу

Всемилолюбивѣйше пожалованной Вамъ, по Архипастырскому представленію Его Высокопреосвященства, Высочайшей награды — митры. Насколько рѣдко удостоиваются такой высокой награды священнослужители изъ бѣлаго епархіальнаго духовенства можно видѣть изъ того, что Вы теперь являетесь только первымъ митрофорнымъ протоіереемъ изъ духовенства Варшавской епархіи за все время ея самостоятельнаго существованія, т. е. въ періодъ около 75 лѣтъ. Доселѣ высшей наградой за исключительныя заслуги дѣятелей на нашей епархіальной нивѣ былъ орденъ Св. Анны 1-й степени, да и то за весь этотъ длинный періодъ лѣтъ было удостоено такой награды, сколько помнится, только четыре лица — протоіереи: Чеховичъ, Корженевскій, Добряжскій и Вы.

Нынѣ возложенная на главу Вашу митра, эта рѣдкая Высочайшая награда, наглядно выдѣляетъ Васъ изъ среды нашего епархіальнаго духовенства, какъ рѣдкаго пастыря по силѣ духовныхъ дарованій и по проявленію ихъ въ церковно-приходской жизни и дѣятельности.

Прежде всего, Ваша широкая, разнообразная и плодотворная литературная дѣятельность сдѣлала славнымъ и почетнымъ имя Ваше далеко за предѣлами нашей епархіи и поставила его на ряду съ высокими популярными церковными писателями. А въ исторіи Варшавской епархіи съ Вашимъ именемъ, кромѣ того, въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ соединено полное глубокаго религіознаго, церковнаго и жизненнаго интереса редакторство нашего печатнаго епархіальнаго органа, называвшагося раньше „Холмско-Варшавскимъ Епархіальнымъ Вѣстникомъ“, а позднѣе — „Варшавскимъ Епархіальнымъ Листкомъ“.

Велики Ваши заслуги и какъ воспитателя юношества въ должности законоучителя сначала Ломжинской, потомъ Бѣльской мужской гимназіи и учительской семинаріи и, наконецъ, 1 й Варшавской женской гимназіи. Вы внушали дѣтямъ Св. Евангельскія истины не только словомъ, но, что самое главное, личнымъ примѣромъ, воплощая, въ мѣру человѣческихъ силъ, истины эти въ своей личной жизни и дѣлая ихъ, такимъ образомъ, наглядными и убѣдительными для дѣтей и тѣмъ самымъ созидавая въ умахъ и сердцахъ ихъ твердое основаніе для религіознаго возрастанія и нравственнаго совершенствованія. Любовь и благодарность дѣтей за Ваши дорогіе уроки выразительно отмѣчена съ ихъ стороны поднесеніемъ Вамъ дорогаго золотого наперснаго Креста.

¹⁾ Печатается по распоряженію Его Высокопреосвященства.

Кромѣ литературной и педагогической дѣятельности, Вы немало потрудились на епархіальной службѣ и въ званіи члена Варшавской Духовной Консистоіи и въ должности благочиннаго 1-го Бѣльскаго, потомъ 1-го Варшавскаго округа. И въ этой области труда имя Ваше съ похвалами переходило изъ устъ въ уста, какъ человѣка умнаго, справедливаго, спокойнаго и благожелательнаго и какъ опытнаго руководителя для младшихъ братьевъ въ ихъ пастырской дѣятельности. Вотъ почему Вы единогласно избираетесь духовенствомъ въ предсѣдатели на нашихъ епархіальныхъ сѣздахъ.

Наконецъ, Ваша личная выдающаяся усердная пастырская дѣятельность, неустанное проповѣданіе Слова Божія, забота о церковно-школьномъ просвѣщеніи дѣтей прихожанъ, попеченіе о бѣднѣйшихъ прихожанахъ, а въ послѣднее тяжелое военное время — посѣщеніе госпиталей и лазаретовъ, утѣшеніе тамъ больныхъ и раненыхъ нашихъ воиновъ, напутствованія Св. Тайнами умирающихъ, — все это вмѣстѣ взятое вызываетъ глубокое къ Вамъ уваженіе и всеобщую любовь, какъ къ пастырю, воплотившему въ себѣ завѣтъ Св. Ап. Павла Тимоѳею: *образъ буди върнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, върою, чистотою.*

Естественно, что такое примѣрное Ваше пастырское служеніе нашло справедливую себѣ оцѣнку въ глазахъ милостивѣйшаго нашего Архипастыря, который засвидѣтельствовалъ о Вашихъ трудахъ предъ Высшею Церковною Властью, и по ея докладу Вы Всемилостивѣйше удостоены Высочайшей награды митрой.

Теперь позвольте, глубокоуважаемый о. Протоіерей, мнѣ, какъ старѣйшему сотоварищу Вашему, прослужившему въ Варшавской епархіи почти 40 лѣтъ и являющемуся, такимъ образомъ, самымъ раннимъ свидѣтелемъ Вашихъ пастырскихъ трудовъ, принести Вамъ и отъ себя лично и отъ всѣхъ собратій нашихъ, находящихся въ данное исключительное время въ разсѣяніи по Россіи, сердечное привѣтствіе съ Высочайшей наградой и молитвенное пожеланіе, которое, надѣюсь, раздѣлятъ и наши отсутствующіе товарищи: дай Богъ Вамъ еще много-много лѣтъ священствовать, стоять всегда высоко на свѣщницѣ и не мерцая свѣтитъ и словомъ и примѣромъ и до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ человѣческой жизни быть украшеніемъ епархіальнаго духовенства!

Протоіерей Н. Семеновскій.

Религіозно-нравственныя чтенія для раненыхъ воиновъ въ Москвѣ.

Въ г. Москвѣ подъ предсѣдательствомъ доктора Сергѣя Ниловича *Нахимова* организовано на средства Московскаго Столичнаго Попечительства о народной трезвости религіозно-нравственное Общество Особой Лекціонной Комиссіи при соединенномъ собраніи 4-хъ противоалкогольныхъ Обществъ.

Лекціи религіозно-нравственнаго содержанія ведутся духовенствомъ подъ руководствомъ Протопресвитера Большаго Успенскаго Собора Николая Александровича Любимова.

11 ноября с. г. Протоіерей Варшавской Подвальной церкви читалъ лекцію въ военномъ лазаретѣ № 66, уголъ Молчановки и Поварской въ зданіи 5-й мужской гимназіи отъ 6^{1/2} до 8 час. вечера и 15 ноября онъ же въ лазаретѣ № 88 въ Пушкинско-Хамовническомъ мужскомъ городскомъ училищѣ по Большой Царицынской ул. домъ № 11, отъ 6 до 7^{1/2} час. вечера. Во время чтенія лекцій показывались свѣтоты картины. Предметомъ религіозно-нравственнаго сообщенія служили „Изясненіе заповѣдей о блаженствахъ“ по слѣдующей программѣ:

Изясненіе заповѣдей о блаженствахъ.

(Планъ лекцій съ свѣтоты картинами).

Вступленіе, карт. „Нагорная проповѣдь Спасителя“.

1-я зап. „Блажени нищіе духомъ“, карт.: „Омовеніе ногъ“, „Св. Алексій, человѣкъ Божій“.

2-я зап. „Блажени плачущіи“, карт.: „Грѣшница у ногъ Спасителя“, „Раскаяніе Маріи Египетской“.

3-я зап. „Блажени кротціи“, карт.: „Пр. Сергій кормитъ медвѣдя“, „Пр. Серафимъ и разбойники“.

4-я зап. „Блажени алчущ. и жажд. правды“, карт. „Митр. Филиппъ предъ Грознымъ въ Успен. соборѣ“.

5-я зап. „Блажени милостивіи“, карт.: „Милосердіе Свят. Николая“, „Милостивый Филаретъ“.

6-я зап. „Блажени чистіи сердцемъ“, карт. „Видѣніе преп. Серафима“.

7-я зап. „Блажени миротворцы“, карт.: „Спаситель предъ крестомъ“, „Св. Александръ Невскій въ Ордѣ“.

8-я зап. „Блажени изгнани правды ради“, карт.: „Іоаннъ Креститель въ темницѣ“, „Св. Ермогенъ въ подзем. Чудова монастыря“.

9-я зап. „Блажені егда поносятъ вамъ“, карт.: „Христіане на аренѣ римск. цирка“, „Смерть Великомученицы Варвары“.

„Радуйтесь и веселитесь“, карт. „Радость праведниковъ“ (Васнецова).

При изясненіи каждой изъ этихъ заповѣдей слѣдуетъ обращать вниманіе слушателей, какъ на изображенные на картинахъ примѣры ихъ исполненія, такъ равно и на проявленія жизни порочной, явно противорѣчація симъ заповѣдямъ: гордость (прот. 1-й зап.), нераскаянность и плачь грѣховный (прот. 2-й зап.), злобу и мстительность (прот. 3-й зап.), лживость, лесть и угодничество (прот. 4-й зап.), безсердечіе и скупость (прот. 5-й зап.), загрязненіе ума и сердца нечистыми помыслами и порочными чувствами (прот. 6-й зап.), сварливость, вражду и взаимныя обиды и оскорбленія (прот. 7-й зап.), трусость и измѣну вѣрѣ и долгу (прот. 8-й и 9-й зап.).

Какъ должно возмездіе за такую жизнь, ожидаютъ человѣка не обѣщанныя праведникамъ радости блаженства въ царствѣ небесномъ, а страшныя муки ада (показывается картина Васнецова: „мученія грѣшниковъ“).

Чтобы избѣжать вступленія на этотъ путь порока, ведущій христіанина къ гибели вѣчной, нужно, во чтобы то ни стало отказаться отъ той пьяной, разгульной жизни, которая, къ нашему великому прискорбію, царила до самаго послѣдняго времени у насъ на Руси. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли христіанину осуществить въ жизни своей всѣ заповѣдуемыя ему христіанскія обязанности, если онъ будетъ предаваться невоздержанію, будетъ вести пьяную жизнь? — Пьянство наоборотъ ведетъ человѣка къ порокамъ, нарушающимъ евангельскія заповѣди. А самое лучшее, самое надежное средство борьбы со страстью пьянства это полное воздержаніе отъ употребленія всякихъ спиртныхъ напитковъ, ибо, какъ показываетъ жизненный опытъ, за первую рюмку обязательно слѣдуетъ и вторая, и третья и т. д. до полного опьяненія и совращенія человѣка на путь гибели.

При этомъ необходимо опровергнуть тѣ возраженія противъ принципа полного воздержанія, которыя обычно выставляются защитниками алкоголя и которыя — ссылками на библейскіе при-

мѣры, на изреченіе Слова Божія и велѣнія Церковнаго устава — стараются не только оправдать, но даже и узаконить *умѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ*.

Въ заключеніе — горячій призывъ къ воинамъ, чтобы и сами они совершали свой великій подвигъ спасенія отчизны въ полномъ трезвеніи ума и сердца и, по окончаніи этого подвига, несли въ свои семьи, въ свои селенія, начала полной трезвости, при которой только и возможно быстрое и полное возрожденіе Россіи отъ постигшихъ ее тяжкихъ невзгодъ военнаго времени.

Желающіе изъ Варшавскаго духовенства принять участіе въ вышеозначенныхъ сообщеніяхъ могутъ обращаться къ о. Протопресвитеру Любимову, Воздвиженка № 7.

Протоіерей П. Недумовъ.

Возвращеніе изъ плѣна.

23 ноября вмѣстѣ съ партіей русскихъ инвалидовъ возвратились изъ германскаго плѣна настоятель крѣпостнаго собора въ Новогеоргиевскѣ, заслуженный протоіерей о. Теодоръ Морозовъ и діаконъ церкви въ Александровскихъ русскихъ колоніяхъ подъ Новогеоргиевскомъ А. Томецкій. О своемъ плѣненіи прот. Ф. Морозовъ сообщаетъ слѣдующее. Какъ только нѣмцы вошли въ крѣпость, такъ, сейчасъ же, около 11 час. вечера, мирныхъ жителей погнали въ Германію, не давъ даже съ собой захватить необходимой одежды. Путь до Германіи продолжался десять дней. Изъ Шветтина о. Морозова вмѣстѣ съ другими перевели на островъ Денгольмъ. Здѣсь находится въ плѣну десять священниковъ. О. Морозовъ пробылъ въ плѣну три мѣсяца и 10 дней. (Нов. Вр).

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣль I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Письмо Оберъ-Прокурора къ Архіепископу Николаю. Списокъ епархіальныхъ учрежденій и священно-церковно-служителей Варшавской епархіи къ 1 ноябрю 1915 г. Отдѣль II. Краткія поученія. — Въ плѣну у нѣмцевъ. — Привѣтственная рѣчь протоіерею А. Ковальницкому, — Религіозно-нравственныя чтенія для раненыхъ воиновъ въ Москвѣ. — Возвращеніе изъ плѣна.

Редакторъ, Протоіерей В. Шингаревъ.

Дозволено цензурою. Москва. 6 Декабря 1915 г. Цензоръ, священникъ *Іаковъ Козловскій*.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.